

Милютин

Давыд Алексеевич

Был ранен на Курской дуге

Родом я из Самаринки. И жена моя, Татьяна Кузьминична, самаринская. С 1937 года живем в Кормиловке. Здесь и застала война. По болезни меня сначала не брали на фронт. Но в 1942 году, несмотря на язву желудка, отправили сначала на военный завод, а затем - на передовую.

Помню, наступали. Впереди танки. Мы, пехота, сзади. И вдруг как кнутом кто ударил в шею. Оказывается, пуля полоснула. Не заметил, как остался, раненый, один. Иду, а зима, вокруг степь перепаханная, снегом покрытая.

Добрался до какой - то палатки - свои. Там еще один раненый был. Санитар - казах перевязал мне рану, и отправили меня с тем раненым в деревню через минное поле вдоль натянутого провода (разминированная полоса). С трудом дошли до деревни. Там другие части были. Месяц отлежал в деревенском полевом госпитале, потом отпустили искать свою часть, но попал в другую. И снова в бой.

Это было на Курской дуге. В тот день враг наш даже солдат своих не кормил, говорил - в Курске будут обедать. Но не удалось, погнали мы немца. А я тут снова получил ранение, теперь уже в руку. Оказался в том же госпитале.

Лечили, лечили. Рана, гляжу, подживает, а рукой ничего не могу делать. Набрали нас таких 300 человек, привели врача - куда годны? Оказалось - только к нестроевой.

Отправили всех в тыл, траншеи рыть, а затем через Москву в Хабаровск. По пути я сумел даже домой заскочить, проведать свою семью. Ведь когда ушел на фронт, жена осталась с двумя малыми детишками, третьим ходила. И вот родила мне сына, Василия. Николаю в то время был 4-й год, а Леночке - 6.

На детей порадовался, на жену посмотрел. Да только от своих отстал. И пошли потом у меня мытарства. С горем пополам попал, наконец, в запасной полк. Там - 700 человек и все нестроевые. Но даже среди них отобрали группу для пополнения на войну с японцами.

Только повоювать с ними так и не пришлось. Война длилась всего около месяца, а я, получилось, снова в больнице пролежал. Из - за последнего ранения пришлось ампутировать палец на левой руке.

На моих глазах его ножовкой отпиливали при местном замораживании, я только все время пить у них просил. Дали мне тогда инвалидность.

Вернулся домой 30 июня 1946 года. Раз до войны работал на нефтебазе, то пошел туда же рабочим. Потом, заболев, перешел в охрану. А общий трудовой стаж у меня составляет уже более 40 лет.

Вырастили мы с Татьяной Кузьминичной троих детей. У нас пятеро внуков, шесть правнуков, вот - вот седьмой появится. Живем с довоенных лет на одном месте, два раза здесь строились. И Кормиловка наша на глазах росла.

...А военные годы постоянно напоминают о себе старыми ранами, отложившими отпечаток на всю оставшуюся жизнь.

Записала Р. Труш.

Литература:

- 1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 69.
- 2.Труш, Р. Был ранен на Курской дуге [Текст] / Р. Труш // Нива. – 1993. – 7 мая. – С. 3 : ил.